

Глава 262. Сколько же груза на его плечах? Меч третьей волны.

Ее сердце билось бешено, когда она слегка наклонилась над Цин Шуем. Вдруг он схватил ее за руку. Запаниковав, она заметила, что Цин Шуй спал с крепко закрытыми глазами.

«Мама, подожди немного, еще немного... Я приведу тебя в Город Ян!»

Слушая, как Цин Шуй говорит во сне, она вдруг почувствовала глубокую жалость к нему.

«Мама, я бесполезный сын, я не могу отомстить Клану Ян, я не могу забрать тебя....»

Она видела, как в уголках его глаз блестят слезы.

Подумать только, он собирался уничтожить клан Ян... Она не стала убирать руку из руки спящего Цин Шуя. Несмотря на то, что ей было немного больно, она протянула другую руку и положила ее на руку Цин Шуя, чтобы хоть как-то поделиться своим теплом. Может быть, он был слабым, но только во сне.

«Лю-Ли, Лю-Ли, ты должна проснуться».

«Учительница, в один прекрасный день, мы пойдем вместе на Хребет Короля Льва и отомстим вместе за вас. Обещаю, что до тридцатилетия Луань я найду лекарство для ее Мистического сердца семи отверстий».

Цанхай Миньюэ слушала, как Цин Шуй бормочет во сне. Каким же загадочным человеком он был, столько проблем было на ее душе, столько груза на плечах...

«Миньюэ, Миньюэ, я...»

Взволнованно, она насторожилась, ожидая, что он скажет дальше. Однако он больше ничего не сказал, а наоборот погрузился в более глубокий сон. Цанхай Миньюэ вздохнула с сожалением. Она сидела на краю дивана, держа Цин Шуя за руку, а солнце постепенно садилось. Еще четыре часа пролетели, как одно мгновение.

Цин Шуй постепенно просыпался. Ему снились разные люди. Вдруг он увидел, что Цанхай Миньюэ в задумчивости сидит рядышком. Одетая в простую домашнюю одежду, она, тем не менее, была неописуемо красива. Тут он понял, что крепко вцепился в ее руку, такую нежную и мягкую, что он с огромной неохотой отпустил ее. Одеяло, которым он был укрыт, пахло точно так же, как сама Миньюэ.

«Спасибо!» Цин Шуй проснулся окончательно и сел.

«Зачем ты благодаришь меня? Ты совсем меня не любишь!», расстроено сказала Цанхай Миньюэ. Она все еще чувствовала себя виноватой. Хоть и не было в том, что произошло, никакой ее вины, Цанхай Миньюэ бы предпочла сейчас лежать раненой вместо Хоюнь Лю-Ли.

Цанхай Миньюэ улыбнулась и посмотрела на Цин Шуя. Видя ее удрученный вид, он решил поднять ей настроение и нажал ей на кончик носа.

«Прекращай винить себя. Мы все в одной ложке. Молись, чтобы Лю-Ли поскорее выздоровела».

Цин Шуй вошел в комнату к Хоюнь Лю-Ли и заметил, что все-все вокруг, даже ее пижама, были фиолетовыми. В первый раз он и не обратил на это внимание.

С помощью техники святых ладоней он начал похлопывать, натирать, массировать ее тело, передавая Ци Древней Техники Культивации по своим каналам ее телу, чтобы выстроить заново основу тела, укрепить ее телосложение, стимулировать скрытый потенциал. И затем последовали следующие четыре часа двойной культивации, после чего он почувствовал, что в Хоюнь Лю-Ли стала постепенно возвращаться жизненная сила. Он остановился, только когда совсем стемнело. С улыбкой он признал, что жизнь Лю-Ли спасена, но было трудно сказать, как скоро она сможет проснуться.

Тем временем в Секте Бессмертного Меча.

«Два идиота...» раздавался рев человека в фиолетовом плаще.

«Властитель, кто это сделал? Цанхай?» спокойно спросил крепкий, как железная башня, мужчина средних лет.

«Все мертвые там, на Кровавой Улице. Кто ж теперь скажет, кто это сделал? Подумать только, что они такое натворили. И это не проклятый Цанхай, они с женой не покидали резиденции». На этих слова Властитель Секты Бессмертного Меча не сдержался и начал извергать проклятия.

В этот момент в зал вошел молодой человек лет тридцати, одетый как простолюдин. Он поклонился и сказал:

«Властитель, мы все узнали!» его голос звучал так просто, что даже если послушать его несколько раз, никогда не запомнишь на слух.

«Говори!» сказал мужчина в фиолетовых одеждах и нахмурил брови. Два десятка пожилых мужчин с волосами разного оттенка седины - от серого до серебристо-белого, стоявших в комнате, тоже насторожились и приблизились, чтобы услышать, что за новости принес гонец.

«Это сделал тот молодой человек, который приехал к Цанхаям!»

«Что?»

«Что?»

«...»

«Рассказывай все по порядку, ничего не упусти!» завопил «фиолетовый», яростно вращая глазами.

И молодой человек начал свой рассказ в деталях, будто видел все своими глазами, заставляя всех старших Секты Бессмертного меча ахать от удивления и злости. Закончив рассказ, он также тихо, как пришел, удалился из комнаты.

«Нельзя оставлять его в живых! Нельзя оставлять этого подонка в живых!» прозвучал приговор Секты Бессмертного Меча.

«Властитель, мы должны уничтожить этого человека. Если мы этого не сделаем, мы не продержимся тут и двадцати лет», твердо сказал крепкий на вид старик. Глаза его были полны

силы духа.

«Двадцать лет? Старший Чжугэ слишком консервативен», горько ухмыльнулся Властитель Секты Бессмертного меча.

«Но как удастся такому молодому и неопытному парнишке постепенно уничтожать всю нашу секту?» презрительно спросил старик с треугольными глазами.

«Дурак!» Прозвучал глубокий низкий голос, от которого сердца присутствующих забились чаще.

«Прародитель!»

Все в зале склонились в почтительном поклоне перед стариком, неожиданно появившемся между ними. Он был одет в белое, волосы его были длинными и закрывали глаза. Время от времени между прядями было заметно, что его правый глаз белый и пустой.

«Без меня этот парень в одиночку сотрет вас с лица земли за пять лет», фыркнул старик и подошел к Повелителю Секты.

«Прародитель, мы должны их уничтожить?» с поклоном спросил последний.

«Это даже не обсуждается. Чи Эр, разошли всем инструкции. Те, кто встречал на своем пути людей из резиденции Цанхай, не должны покидать Южный Пассаж. Если покинут – найти и уничтожить их. А сами приготовьтесь к походу на резиденцию Цанхай. Посмотрите, как я буду драться с Цанхаем. Это поможет вам в вашей культивации».

«Так точно, Прародитель!»

И старик исчез из зала...

Цин Шуй накрыл Хоюнь Лю-Ли одеялом и тихонечко вышел из комнаты. У двери все четыре часа караулила Цанхай Миньюэ.

«Цин Шуй, мне так грустно», тихо проговорила она.

«Всем плохо сейчас. Лю-Ли будет очень счастлива, когда очнется. Она готова сделать для тебя все, что захочешь. Если с тобой все будет в порядке, она будет счастлива!» с улыбкой попытался успокоить Цин Шуй нахмуренную подругу.

«Я позже приду и проведу ее, часа через четыре. А тебе стоит пойти отдохнуть!» Руки у Цин Шуя так и чесались обнять ее, но он сдержался и молча покинул ее.

Вернувшись в свою комнату, он вошел в сферу Вечного Фиолетового Нефрита и немедленно заснул там на своей кровати. Он был слишком утомлен. В реальности ему просто не хватило бы времени, чтобы восстановиться.

Он проспал целый день. Когда он проснулся, он постепенно выполнил комплекс Тайчи, но только очень медленно из-за своих ран. Однако тело его было крепче крепкого благодаря культивации Древней техники Усиления. Уровень заживления ран был невероятным. Более того, образ Инь-Ян в его голове закалял и излечивал его кости, мышцы и вены. Несмотря на сильнейшее ранение в живот, он излечился меньше, чем за полдня. Он знал, что каждый раз в

Сфере Вечного Фиолетового Нефрита у него было около половины месяца. Само собой, что за такое время его раны залечились, хотя снаружи прошло всего каких-то четыре часа. Только благодаря этому подарку небес – его пространственной сфере – он так рисковал в реальности.

Проснувшись, Цин Шуй почувствовал себя гораздо лучше. Раны его почти полностью затянулись. Он решил посвятить весь следующий день культивации Древней техники Усиления.

Капля в его Даньтянь не увеличилась в размере после того, как он пробил 90-й цикл, только ощущения изменились, она стала более компактной, а на ней появились золотистые вкрапления. Капельки были размером с кончик иглы, но сверкали очень ярко! Магическая сила поднималась из его Даньтянь. Поток Ци был медленным, но очень пылким, страстно циркулируя по его широким и крепким меридианным каналам.

Эти странные золотистые вкрапления циркулировали вместе с Ци по его ранам и заходили в каждую раненую область на его теле и залечивали ее.

Пробившись сквозь 90-й уровень, Цин Шуй чувствовал, как все его силы воспарили в небеса и вошли в фазу аккумуляции. По достижении 99-го уровня его силы должны были собраться в ужасающую мощь.

Проведя за культивацией Древней Техники Усиления весь день, вылечив свои раны энергией Ци Древней Техники Усиления, Цин Шуй с удовлетворением убедился еще раз, что ему хватило одного дня, чтобы заживить дыру в животе. Он уже привык к таким чудесам, а вот раньше он бы и не поверил в такое.

Подняв свой меч Большой Медведицы, Цин Шуй начал тренироваться в технике владения мечом, пытаясь вернуть те ощущения, которые появились у него во время боя, когда он исполнил технику Меча Третьей Волны. Тогда в бою он испытывал такое волнение, что объединил Длани Великого Золотого Будды с техникой владения мечом. Поэтому сейчас он снова и снова махал мечом. Поняв, наконец, глубину техники Основы Меча, он старался, чтобы каждый последующий взмах меча был тверже предыдущего, будто бы пытаясь слиться с простотой окружающей природы. Взмах меча был точным и живым.

Цин Шуй вспоминал ощущения от Меча третьей волны. Тогда он видел раненую Хоюнь Лю-Ли. В нем бурлила ярость, именно она позволила ему пробить 90-ый цикл. Тогда он собрал всю силу в мече, стараясь достичь пика своих возможностей, и у него получилось! Он смог исполнить технику меча третьей волны.

Он начал понимать, что сейчас он был рядом, но суть все время ускользала из его рук. И вдруг он вспомнил Форму Тигра!

«Ага!»

Цин Шуй левой рукой исполнил форму тигра, постепенно поднимая ауру до уровня Горы Тигра, постепенно доводя циркуляцию энергии и ауры в своем теле до самого пика и тут! Меч Большой Медведицы рванулся вперед! Меч третьей волны!

«Вот оно как!» Цин Шуй бы вне себя от радости, продолжая серию ударов. Через какое-то время Цин Шуй исполнил технику Меча третьей волны, чувствуя себя очень довольным, когда он вновь смог приложить яростную силу вложить в свой удар.

Сделав короткий перерыв, Цин Шуй сварил целую кастрюлю Во Всех Смыслах Питательного

Супа в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита и даже добавил в него капельку крови золотой лечебной черепахи. Сварив суп и съев две тарелки, он продолжил работать над Древней Техникой Культивации. Когда он закончил 90-й уровень, он почувствовал такое особенное удовлетворение, будто принял прохладную ванну в самый жаркий летний день.

Позволив своему телу окончательно восстановить свои силы и выполнив традиционные тренировки, Цин Шуй приготовился выходить из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита. Он обмылся и переоделся в чистую одежду.

Собравшись было выходить, он краем глаза он увидел вибрирующий Цветок Жизни. Сердце Цин Шуя ухнуло...

<http://tl.rulate.ru/book/51/24398>